Густая струя жемчужно-белой жидкости выплескивается из кончика члена Полумны, не стесненная плотной крайней плотью, когда она оттягивается назад во время спуска. Если бы рассеянная Рейвенкло была лучше знакома с мужскими выделениями, она могла бы понять, что это гораздо больше, чем у большинства мужчин, и, возможно, она подумала бы о том, чтобы подставить что-нибудь, чтобы поймать его, вместо того, чтобы разбрызгивать свою струю по шторам.

Оправившись от резкого пика кульминации, в отличие от более длинной, но низкой волны женского оргазма, Луна берет паузу, чтобы перевести дух. Это то, что, несомненно, потребует дополнительного исследования.

"Бичевание".

Улучив момент, чтобы убрать улики с помощью амулета, Луна снова рассматривает пульсирующий член между бедер. После только что полученного удовольствия она не хочет пока избавляться от него - но даже после того, как эрекция ослабнет, ясно, что вялую длину будет трудно скрыть под юбкой. Но это не проблема, которую не исправит амулет необнаружимого увеличения на трусиках.

"Что ж... Похоже, мне придется снова начать носить нижнее белье".

По крайней мере, пока она все еще хочет его скрывать.

К середине недели Чо начала привыкать к новому безразличию к ней одноклассников мужского пола. Они по-прежнему разговаривают с ней, дружат с ней, но... нет даже малейшего намека на романтический интерес. Ни флирта, ни робких взглядов, и уж точно никаких неловких признаний.

Что, по мнению Чо, просто замечательно! Это значит, что она может сосредоточиться на завершении учебы в Хогвартсе, и даже квиддич стал проще - как Ищейке, ей нужно меньше внимания людей, пока она ищет золотой снитч. Но... что-то все еще не дает ей покоя.

Практически вся магическая Британия посещает Хогвартс для обучения, что делает его идеальным местом для поиска партнера. (Несколько семей чистокровных все еще учатся на

дому, особенно с тех пор, как Волдеморт был побежден, но об этом все равно не стоит знать). И если до заклинания было трудно выяснить, кто ее интересует, то теперь трудно выяснить, кто заинтересован в ней.

Тем не менее, это относительно небольшая проблема, о которой можно поразмышлять по дороге с поля для квиддича, с метлой, перекинутой через одно плечо. Когда она идет вдоль основания стен замка, мысли Чо о романтических партнерах прерываются внезапным появлением большого коричневого борзописца.

"О! Ты Клык, да? Что ты здесь делаешь?".

Протянув руку вниз, чтобы почесать за ушами, собака кажется такой же дружелюбной, как и раньше, виляет хвостом, глядя на китайско-шотландского студента. Чо не ожидала появления собаки, но еще больше она удивилась, когда Клык прижал свою слюнявую морду к ее паху. Все еще потный после утренней тренировки по квиддичу, пес, похоже, заинтересовался ее запахом.

"Ну-ка... давай, мальчик! Кыш! Ммф..."

Сжав губы, чтобы подавить то, что, конечно же, не было стоном, длинный неряшливый язык собаки прошелся по промежности ее шорт для квиддича. Голубая ткань шорт цвета Рейвенкло быстро темнеет от собачьей слюны, и на них налипает лизок за лизком. Сделав полшага назад, Чо оглядывается по сторонам, чтобы убедиться, что никто больше не видит происходящего, и продолжает пытаться оттолкнуть большого дона - к счастью, свидетелей этого неловкого инцидента нет.

"Клык! Нет, плохая собака! Уйди!"

Но это также означает, что рядом нет никого, кто мог бы ее спасти. Чо уже готова достать свою палочку и наложить (в основном) безобидный сглаз, когда Клык внезапно удаляется, поводя ухом в ту сторону, откуда пришел. Чо едва различает глубокий голос профессора Хагрида, зовущего свою собаку по имени.

И точно так же неряшливый пес снова уносится прочь, очевидно, вдоволь надышавшись колдовским потом. Выпустив вздох облегчения, Чо достает свою палочку и быстро накладывает очищающие чары, чтобы избавить шорты от всех улик. Снова взяв в руки метлу, она продолжает идти к замку, не совсем понимая, что делать с тем, что только что произошло.

http://erolate.com/book/2085/58401